

О ПАРАМЕТРИЗАЦИИ КРИЗИСА

Е.А. Шибанова-Роенко

Научный журнал *MANEKO* Словацкого государственного технического университета (www.maneko.sk)
Slovakia, 812 43 Bratislava, Vazovova, 5
E-mail: roenfo@mail.ru

Ключевые слова: философия и методология экономической науки, таксономия кризисов, эпистема параметра кризиса.

Аннотация: Антиципативное устранение сигналов кризиса как понимание надвигающихся социально-экономических изменений невозможно без процедур количественных и качественных измерений. Экономисты в таком контексте обычно используют статистический учет, расчет финансовых показателей, экономико-правовое моделирование банкротства. Однако в условиях противостояния острому кризису оценка параметров выходит за рамки реализации адекватных рутинных подходов. Это связано с тем, что экономические рассуждения и используемые математические методы нередко оторваны друг от друга, и в то же время значительное количество экономических категорий имеет под собой глубокий философский опыт осмысления.

1. Введение

Реструктуризация экономической безопасности, вызванная западными санкциями, вывела на первый план способность к саморазвитию, и, согласно итогам 2023 года, кризис стал двигателем прогресса российской экономической практики и опыта. Но недооценка экономико-теоретического, междисциплинарного подходов к исследованию и решению системных проблем современных экономик и управления хозяйственными системами стала очевидной, а в «резервуаре» познания общественных явлений вновь кристаллизуется дефицит углубленного системного изучения кризисов.

Мощные реформационные процессы мировой экономики последних 15-20 лет, изменение центров экономических сил, солирующие формы новых игроков на международных рынках всегда вызывали потребность в расширении тропности экономических знаний о кризисах за счет междисциплинарного набора. В частности, немецкий философ *Ю. Хабермас*, исследуя структурные трансформации публичной сферы и связанного с ней пространственного управления, «отклонился» в сторону экономических систем: в итоге ученым был сделан ценнейший вывод о зависимости кризисных проявлений и корпоративной культуры и идеологии.

На примере экономической категории *кризис* и его элементов автор предлагает исследовать возможности мультидисциплинарного распределения знаниевых ролей математики, экономики, философии для совокупного учета их своеобразия в кризисных аспектах и номинациях. По сути, в докладе предпринят поиск ответа на вопрос – математик, экономист, философ: кому под силу измерить экономический кризис?

Это послужит общей цели гармоничного развития *crisis management*.

2. Границы областей знаний как проблема управления

В ординарном управлении особые и специфические функции четко распределены, действия участников оборота предсказуемы; в кризис-ориентированном управлении –

наоборот. Поэтому представляется естественным ответ, что математик наиболее адекватен как специалист в области специальных вычислений.

Однако немало выдающихся экономических теоретиков неоднократно критиковали математиков за их якобы универсальные эпистемологические модели, применяемые в условиях рыночного равновесия, и интерполяционные перескоки во времени при изменении рыночной конъюнктуры. В свою очередь, математики уличают экономистов в том, что их трактовка общественных явлений имеет более символический и менее специфичный смысл, чем следовало бы для научной области знаний.

Для экономиста сигналом кризиса в состоянии хозяйствующего субъекта являются негативные изменения в движении денежных потоков, а четкими симптомами кризиса считаются снижение прибыльности, сокращение доли рынка и потеря ликвидности. Но ясность сигналов и симптомов отнюдь не упрощает управленческие задачи; скорее, наоборот. Актуальная платежеспособность, предотвращение банкротства, диагностика финансового состояния, устранение его неустойчивости, минимизация последствий кризиса – таков краткий перечень возникших задач. Для синтетических выводов нужны расчеты десятков показателей. Но на всех уровнях управления зачастую царят узкое видение и те же решения, без навыка специального экономического анализа, кризис-ориентированных умений, слабость и даже отсутствие знаний о природе кризиса.

Перекрестные сомнения математиков и экономистов требуют учета философской парадигмы в содержательной интерпретации полученных результатов, особенно при устранении недостатков критериев идентификации и техник минимизации ошибок. Здесь первую роль играет время, которое позволяет категориально и практически выстроить причинность явления, события и ее экономическую связь с результатами. *Умное* управление кризисами предполагает темпоральность, т.е. умение квалифицированно действовать во времени, относиться к нему как к невозможному ресурсу, всегда быть своевременным и со-временным. Антикризисники говорят: если не управляете запасами времени, не удастся управлять ничем другим.

Н. Помогаев в «Онтологии времени в древнегреческой философии» выделяет: традицию противопоставления – сущее и преходящее, время и вечность, истинная реальность и производное; и традицию осмысления времени как свойства бытия, из-за чего оно неотъемлемо носит временной характер. Перевод данной философской типологии в кризисную номинацию почти не требует коррекции, ибо генезис кризиса в его осмыслении есть противоречие процессов функционирования и развития системы. «Функционирование – это поддержание функций жизнедеятельности, определяющих ее целостность, качественную определенность, сущностные характеристики. Оно предполагает наличие предмета труда, средств труда и человека труда; развитие характеризует их изменения» [2]. Экономически фактом развития служит повышение производительности труда, изменение его характера, новая технология.

Познание кризиса, как тяжелого, но переходного состояния, ценностно соотносится с тезисом *Гераклита* «*все течет, все изменяется*», и любой антикризисник подтвердит, что одинаковых кризисов не бывает. Текучесть сущего проявляется в непрерывном переходе прошлого состояния к настоящему и затем к будущему. Так и кризис-ориентированное управление состоит из реактивного (оперативные действия в остром кризисе), превентивного (предупреждение) и антиципативного (профилактика) форматов. *Парменидова* непрозрачность времени явно видна в ставшей беспорядочной, в своем упорстве, вере в ликвидацию кризисов ациклическими мерами¹.

¹ *Парменид Элейский* соотносил умопостигаемое свойство бытия с непрозрачностью времени. Сравните с описанными современными учеными 1380 разновидностями кризисных циклов, что не только не приблизило экономистов к их нивелированию и ослаблению, скорее – наоборот: даже поверхностное

Таким образом, кризис есть паранормальное состояние системы. Ее сохранение обеспечивается за счет искусного сочетания стабильности и развития. На практике это реализуется недопущением эскалации конфликтов и потрясений, осмотрительным и расчетливым использованием материальных, финансовых и информационных ресурсов, своевременной диверсификацией и модернизацией деятельности.

3. Основы эпистемологии кризиса: pro vs contra

Математическое знание пронизывает всю современную жизнь, однако ретроспективный взгляд в глубину истории цивилизации демонстрирует иное.

Долгие века математика была, по сути, арифметикой, да и та носила название *Ars Metric* – искусство измерений, т.е. до XVII века математика была геометризованной, и лишь научные работы *Симона Стевина* заложили краеугольный камень ее оцифровки.

Судите сами. Рукописи *Платона* впервые обнаружены лишь в конце XV века, и далее почти век в Европе продвигалось изучение пяти платоновых многогранников. До XVI века не ведомо имя *Евклида*; до XVII века не известны ни закон *Архимеда*, ни имя просветителя. Трактат «Сумма арифметики, геометрии, учения о пропорциях и отношениях» францисканский монах *Лука Пачоли* написал в 1494 году, подарив миру экономики представление о бухгалтерском балансе, но лишь со втор. пол. XX века бухгалтерские стандарты законодательно внесены в отчетность. Арабские цифры начали внедряться лишь в конце XV века, дроби как числа, числа π , e – весь XVIII век. Рукописи гения Возрождения *Леонардо да Винчи*, рассеянные по музеям и частным собраниям, расшифрованы и общеизвестны лишь с сер. XIX века.

Да, сегодня математические исчисления широко применяются не только в точном естествознании, но и в металлургии, лингвистике, юриспруденции, почвоведении, истории, биохимии, экологии, медицине, поэтому все считают математику искусством.

Впрочем, есть отличающиеся и далеко не единичные точки зрения.

В экономике немало формульных соотношений (функция Кобба-Дугласа, уравнения Альтмана, индексы безработицы и дефляции), которые, вне сомнения, подпадают под определение *Ф. Энгельса*: «Чистая математика имеет своим объектом пространственные формы и количественные отношения действительного мира». Развивая в критическом ключе это деликатное суждение о математической системе исследований, крупный мыслитель XX века, экономист *Людвиг фон Мизес* указывал, что «математики используют понятия предшествования и следования скорее метафорично, а в реальности оперируют вневременными формами». *Терри Нордон*, политический философ, озвучивал мысль, что «математические модели в социальных науках – это замаскированное описание практики» [6], и не раз продолжал, что в основе лежат социальные нормы – существующая институциональная структура, обыденный опыт, традиции, обычаи. Об объемном меню интерпретаций *Дж. Кэлахан* прямо писал: «Рыночное поведение является последствием человеческих действий и определенно не является их причиной <...> математика не помогает проникнуть в суть экономической теории» [4]. О том же *Стив Ландсбург* в «Теории цены»: «Для рынка в целом кривые спроса и предложения определяют цену и объем производства», но не объясняют, как цена изменяется. И, наконец, д.ф.н. *В. Окорок* (Украина) категорично утверждает [5]: «Математика – чистая статическая наука <...> она никогда не могла описать внешний мир, ей никогда не хватало динамики», лишь Пифагор вкупе с Эйнштейном, связав количество и качество, объединили мир в единый физико-математический континуум.

ознакомление с информацией по одному циклу в день займет почти 4 года. При этом кризисы в XX-XXI веках стали более частыми, с длительными и глубокими последствиями.

Вне сомнения, категории *количество* и *качество* являются не математическими, но философскими. Но примирить математику с критикой ее засилья в экономической науке о кризисах, на взгляд автора, несложно, ибо содержательный конструкт кризиса с его опорой на философии объединяет подходы. Плюс математического моделирования, например, квазиравновесных фаз рынков, состоит в признании предпринимательских способностей как мощного фактора производства. Благодаря им, делаются новые оценки возможностей и рыночной действительности, формулируются суждения, осмысливается кризис-ориентированная реальность, не иссякают интерпретации.

Как видим, неопределенность обстоятельств будущего есть обычное для рыночных событий состояние. Поэтому традиционные методы математического анализа не только не утратили своей актуальности, но, напротив, их развитие указывает, что действия математика закрепляются доказательными рассуждениями, выводы же и обоснования экономиста – чаще правдоподобными [3].

Оконтурим первоочередные и взаимосвязанные проблемы параметризации кризиса как общественного явления: а) распознавание сигналов, симптомов и причин кризиса (база – философское знание); б) предотвращение влияния кризисных факторов и в целом установление опасных (прямых, обратных) связей элементов кризиса (база – математический аппарат); в) смягчение (ослабление) течения кризиса и его последствий (основа – социально-экономический подход).

К разрешению перечисленных проблем параметризации не подступиться, не решив внешне простую задачу: что может служить научным параметром кризиса?

По *Платону*, сущее и преходящее связаны временной, причинно-обусловленной последовательностью. Отгалкиваясь от идей детерминизма и, главное, от платоновых понятий «возникновение» и «начало», «до» и «после» сформируем философское основание экономической шкалы кризисных состояний.

Функциональная и популяционная многоаспектность представлена различными фазами кризисного состояния, стадиями, этапами, уровнями. По мере их прохождения (развертывания кризиса) связи между элементами кризиса претерпевают изменения. С помощью количественных и качественных параметров оцениваются кризисные симптомы и факторы, а также ресурсы для стабилизации функционирования субъекта. Качественная оценка влияния кризиса ведется посредством описания масштаба кризиса (мировой, бюджетной, долговой) и экспертных прогнозов, балльных шкал, рейтингов. Количественная оценка состояния проводится на основе анализа результатов деятельности, показателей платежеспособности, ликвидности бухгалтерского баланса.

Решение задачи параметризации кризиса состоит в установлении функционального соответствия экономической системы ее развитию, в состав которого входит кризисное состояние, и оно невозможно без использования теоретической базы математики.

Напомним, *параметр* – это показатель, характеризующий какое-либо свойство процесса. Категория *свойство* относится непосредственно к предмету процесса и фиксирует внутренне присущие ему способности и взаимосвязи, включая потенциальные. Неполнота знания всех обстоятельств кризисной ситуации априори свидетельствует о возможности пропуска каких-то отдельных свойств кризиса. Поэтому вводим категорию *возможности*, которые характеризуют способность свойства к переходу при определенных условиях из потенциально существующего в реальное. Далее вводим понятие *мера*: это – философская категория, отображающая взаимосвязь количественных изменений, а также их качественный статус.

Сводим в единое: *параметр кризиса* – это мера проявления нежелательных свойств финансово-хозяйственной деятельности экономического субъекта в результате воздействия кризисных факторов при обязательном наличии источника кризиса (причины), представленная в определенной шкале. Отсутствие сигналов и симптомов

кризиса есть полностью устойчивое финансовое состояние и стабильная деятельность; апофеоз кризисного состояния – это банкротство и ликвидация предприятия. Этими крайними точками определяется *шкала кризисных состояний*.

3. Заключение

Как видим, темпоральная и тропная «география» кризис-ориентированного управления обширна – от идей древнегреческих мыслителей до предложений современных специалистов. Однако, пока еще, математика далека от теории кризиса, философию же близко к себе не подпускает рыночная практика.

Молодость *crisis management* как области знаний определяет отсутствие не только необходимого объема инструментального и даже терминологического аппарата, но и запросов на его мультидисциплинарный высоконаучный оборот.

Во многих экономических классификациях кризисов налицо непоследовательность и даже типологическая туманность. Как верно подметил американский экономист, проф. *Джозеф Салерно (Pace University)*, кто-то «ослеплен своей концептуальной моделью», кто-то «развлекается риторическими крайностями, предрекая мир ужаса», кто-то «академично формулирует свои утверждения на научном жаргоне». К сожалению, это дает жизнь двойственности умозаключений о природе кризиса, таксономической тавтологии, а порой и явной путанице в трактовках сигналов, симптомов, факторов, причин кризисов и их параметрических обоснований.

Избежать беспорядочной, *по Салерно*, интуитивно-эвристической свалки можно, следуя рецепту: «Успешность любых дискуссий зависит от понимания и признания узких мест в нашей экономической науке, преподавании, проблем в теоретических обоснованиях проводимой социально-экономической политики государства» [1].

Системный мультидисциплинарный подход к исследованию кризиса позволит определить пути устранения пробелов в его теоретическом конструкте. Внедрение же в практическую управленческую деятельность принципа комбинаторности философского осмысления, математических исчислений и четкого представления об экономической статике и динамике кризисных состояний поможет хозяйствующим субъектам управлять негативными тенденциями в деятельности своих популяций.

Список литературы

1. Альпидовская М.Л. Системная деградация в эпоху мирохозяйственного перехода // Теоретическая экономика. 2021. № 12. С.60-68. URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru>.
2. Антикризисное управление / Под ред. Э.М. Короткова. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2023. 319 с.
3. Креймер М.А. Правдоподобные рассуждения в социально-экономических исследованиях // Роль непрерывного образования в подготовке инновационных кадров для экономики: сб. материалов МНПК. 13 сентября 2012 года, Новосибирск. Новосибирск: СГГА, 2012. 214 с.
4. Кэлахан Дж. Экономика финансов для простых людей // Материалы международной конференции “Boom, Bust, And the Future: A Private Retreat with Austrian Economist”. 18-19 января 2002 года, США, Алабама, Ин-т Людвиг фон Мизеса. Челябинск: Социум, 2005. С. 70-79.
5. Окроков В. Проблема интерпретации времени // Докса. Збірник наук. праць з філософії та філології. Вип. 10. Стратегії інтерпретації тексту: методи і межі їх застосування. Одеса: ОНУ ім. І.І. Мечникова, 2006. 216 с.
6. Экономический цикл: анализ австрийской школы: Пер. с англ. / Сост А.В. Куряев. М.; Челябинск: Социум, 2023. 220 с.